

Мой сын пошел в школу. Событие для окружающих несильно выдающееся (все-таки в школу ходит большинство детей). Однако оно сильно изменило ритм жизни нашей семьи.

Школа, где учится Слава, самая обычная, ближайшая к нашему дому. Правда, класс гимназический, то есть все пришедшие туда дети уже научились читать и писать. Но в целом в учебе сына нет ничего особенного: уроки, перемены, домашние задания... Почти все так, как было двадцать лет назад, когда в школу ходили мы, Славины родители.

Только видится школьная жизнь сейчас, с родительской позиции, совсем иначе. Мои заметки — это «узелки на память». Серьезные события и разные мелочи, о которых потом интересно будет вспомнить. Имя учителя изменено, все остальное — чистая правда.

СЛАВА ИДЕТ В ШКОЛУ

Сегодня у первоклассника Славы первый учебный день. Вы уже представили себе белые рубашечки, радостные улыбки, букеты лохматых астр, чуть подрагивающие в детских руках... Представили, да? Забудьте. Все это было вчера: белая рубашка с бордовым галстучком (они одинаковые для всей школы), прохладно-гордая белая роза (сын сам выбирал), линейка с бесконечными напутствиями, родители с фотоаппаратами, телефонами и планшетами наизготовку, небольшое поздравление в классе и праздничные пироги в столовой.

А сегодня второе сентября, начало трудовых будней.

Сначала Слава не хотел вставать. После сорока минут уговоров оторвал себя от подушки, наспех умылся-оделся и побрел в школу в компании со мной и младшей сестренкой Верой, которая вот-вот должна пойти в садик, но пока туда не дошла. Под бесконечное «не хочу — не пойду — не буду учиться» добрались до школы. Со звонком подошли к двери класса...

— Опаздывать нельзя! — строго сказала учительница.

— Не пойду! — отрезал Слава.

Ольга Петровна пожалала плечами и закрыла перед нами дверь. «Отличное начало учебы...» — подумала я.

Следующие полчаса, пока у всех приличных детей был классный час, мы сидели на диванчике в коридоре, и я уговаривала Славу все-таки пойти поучиться. Но сын был непреклонен.

Перемена, дети высыпали в коридор: бегают, болтают, радуются жизни. Рядом с нами присела Славина одноклассница, дочка моей давней знакомой. Радостно напо-

минаю Славе, что они уже встречались и даже один раз вместе праздновали Новый год. Славе это совершенно все равно. В паре шагов от нас остановился симпатичный мальчишка из Славиного класса, с интересом разглядывает всю нашу компанию. Я спрашиваю, как мальчика зовут.

— Денис.

— Денис, позови Славу с собой в класс!

Удивленный моей просьбой Денис молчит и смущенно улыбается.

Звонок — и дети строятся парами, чтобы идти к другому учителю на урок математики. Слава к ним присоединяться не желает. Ольга Петровна увела детей, вернулась к нам и включилась в игру «уговори деточку зайти в класс». И ей это удалось: Слава согласился сесть за свою парту и снять рюкзак. Серьезный прогресс!

А потом мы на два голоса убеждали ребенка, что учиться — это интересно и полезно. В какой-то момент я предложила:

— Слава, а давай поменяемся: я буду учиться, а ты за меня работать. Я столько всего мечтаю узнать!..

— А давай, — ни на секунду не задумался сын.

— Отлично. Я сейчас готовлю тексты о факультетах нашего университета. Сделаешь это за меня?

— Конечно.

— Хорошо, про что ты сначала будешь писать: про факультет информационных технологий или про юридический?

— А мне все интересно! Про все буду, — засиял улыбкой сын.

— Слава, а чем ты вообще любишь заниматься? — вступила в разговор Ольга Петровна.

— Читать люблю, — неожиданно для меня выдал ребенок.

— О, ну это сложно — найти такую профессию, чтобы надо было просто читать...

— Вовсе нет, — возражаю я. — Корректор! Я и корректором часто работаю.

Сошлись на том, что корректуру за меня теперь тоже будет читать Слава.

Урок, между тем, почти закончился. И Слава согласился пойти с Ольгой Петровной за одноклассниками, потом с ними в столовую, потом в класс на урок литературы...

Всего полтора часа — и дитя наконец сидит за партой. Уф, на сегодня можно выдохнуть.

...А потом все как-то наладилось. На уроках только бывает скучновато: немало того, что ребенок уже знает и умеет. Хотя и нового, конечно, много. Постепенно Слава подружился с тем самым Денисом и с еще несколькими мальчишками из класса. Вставать по утрам только тяжело. Но эту неприятность мы как-нибудь переживем. Главное — первый, самый трудный, шаг сделан: мы все-таки уговорили Славу зайти в класс и сесть за парту.

ДРУГИЕ ЛЮДИ

То, что я «не в тренде», стало ясно на первом же родительском собрании в мае прошлого учебного года. Улыбчивая женщина расписывала преимущества школьной формы, которую шьет их предприятие. Родители оживленно листали каталоги и восхищались красотой. Только я с ужасом думала: и ребенку придется носить ВОТ ЭТО? Хорошо, что обязательный элемент формы в нашей школе — только жилетка, и каждый класс жилетки выбирает свои. Но сама идея формы меня печалит: не люблю одинаковых детей.

Позже все оказалось не так страшно. Обычные футболки с длинным рукавом и симпатичные брючки или джинсы как-то примиряют с необходимостью носить еще и то, что надето на всех. К тому же меня сильно веселит эмблема на наших жилетках: серьезный нахохленный соенок и надпись «Интеллект-класс».

Болезненная тема, частый предмет обсуждения в различных мамских сообществах — школьные поборы. Еще в мае нам была озвучена сумма: пятьсот рублей в месяц. Она загадочным образом делится пополам: одна часть тратится собственно на нужды класса, вроде воды в кулере или новых жалюзи, другая предназначена для покупки методических пособий, пока не очень ясно, каких именно.

В первые дни сентября, стоя с другими мамами под дверями класса в ожидании звонка с последнего урока, послушала возмущенные возгласы.

— Пятьсот в месяц — это слишком много!

— Да ведь не было еще собрания в этом году!

— Да-да, проголосуем, чтобы платить поменьше!!!

А вот и первое в сентябре собрание. Дошли до самого болезненного вопроса. Пятьсот рублей. Бодро и громко начинаю:

— Что-то очень много! Давайте поменьше!

И — тишина. ... После некоторой паузы отдельные голоса:

— Да вроде нормально...

— Мы и в садике столько платили...

— Да, вполне приемлемая сумма...

Я в изумлении молчу.

Зато после собрания, чуть только вышли в коридор, со всех сторон ропот: «Ааааа, пятьсот рублей! Ну почему же так много???» Мама учащихся в нашем классе близнецов с тоской говорит: «Тысяча в месяц...»

Ребята, а где вы были раньше?! Чего, вот скажите мне, чего вы боитесь? Думаете, кто-то узнает, что ваша фамилия не Рокфеллер, и вы будете навеки опозорены? Да все и так в курсе. Полагаете, учитель будет хуже относиться к вашему ребенку, если вы озвучите крамольную мысль о том, что учиться в бесплатной государственной школе слишком дорого? Но пока она демонстрирует полную свою адекватность. И я бы первая побежала далеко от учителя, которому родительский кошелек важнее ребенка.

Так я и не выяснила, почему все промолчали. Смирились с озвученной суммой.

На том же родительском собрании встал вопрос, как оценивать детей. Официально в первом классе оценок не ставят. И домашнего задания не задают. Но реальность далека от требований высокого начальства. Поэтому вопрос стоял так: ставить детям только пятерки или ничего, ввести градацию в виде пятерок с минусом и плюсом или ставить только пять и четыре. Сошлись на втором варианте.

Мне очень хотелось сказать, что я вообще за то, чтобы никаких оценок не ставить. Ни в первом классе, ни в последнем. Есть же школы без постоянной системы оценивания, и они прекрасно живут. Невозможно впихнуть живого человека в эти пять цифр, из которых реально в школе используют только четыре.

Но я сочла за лучшее промолчать. Незачем лишний раз показывать, что имею свое мнение: систему изменить я не в силах, а косые взгляды мне все-таки ни к чему.

Всё на том же родительском собрании влезла в Родительский комитет. Видимо, решила, что мне в жизни развлечений мало. Утешаюсь мыслью, что не в рабство продалась: надоест — выйду.

Собрание родкома в очередной раз показало, что мои мысли почему-то не совпадают с мыслями большинства. Так, я затрудняюсь придумать более скучный новогодний подарок, чем кулек конфет и мягкий символ года. На мое предложение подарить книжки меня стали уверять, что дети не сочтут это хорошим подарком. Я удивилась. Большинство решило за меня.

Обсуждали два варианта Нового года в школе: пригласить аниматоров или позвать старшеклассников провести праздник. Я за второе, так как все аниматоры кажутся мне одинаковыми и откровенно уставшими от бесконечного увеселения детей. Большинство за аниматоров: они профессионалы, умеют подбирать музыку, в том числе из мультсериалов — например, из «Фиксиков». Вот черт, а мы с детьми не знаем, кто это такие. Мы безнадежно отстали от жизни.

Решали, как в конце четверти отметить День именинника. Предлагаю:

— Давайте свозим детей в театр!

— Не, нужен праздник.

— А театр — это не праздник?!

— Нет, конечно, это культурный досуг.

Хм, а в нашем понимании и театр — праздник, и симфонический концерт...

— Ну давайте, — говорю, — какой-нибудь квест проведем.

— Ой, а как же они будут бегать и выполнять задания? В классе тесно, по школе неудобно...

Сошлись на «Веселых стартах», которые организует учитель физкультуры, и чае с плюшками в классе. Ну что ж, тоже вариант, и, в общем, неплохой.

P.S. Я совсем не хочу сказать, что другие родители чем-то плохи. Нет, просто каждый имеет свое мнение. Среди этих самых родителей есть интересные, прекрасные люди. И есть люди неувовимо наши. Так что с кем-то мы все-таки на одной волне!

P.P.S. А новогодним подарком станут настоящие игры. Здравый смысл победил, и собрание родителей всего класса поддержало мою идею. Кстати, «Фиксики» оказались весьма неплохим мультсериалом.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Когда мы в семье обсуждали вопрос, где Слава будет учиться, я как вариант рассматривала домашнее образование. Родственники идею не поддержали, поэтому Слава пошел в школу.

Я пока не знаю, правильный мы сделали выбор или нет: маловато прошло времени для выводов. Просто хочу перечислить отдельные положительные и отрицательные стороны выбранного нами места ребенковой учебы.

Минусы

Ранний подъем. Я не знаю, кто решил, что учиться надо непременно с 8.30. Этот кто-то был жаворонком и, похоже, совершенно не допускал мысли о существовании сов. Поэтому утро будних дней у нас добрым не бывает. Всех поднять (себя, в первую очередь), быстро-быстро одеть, накормить, выпихнуть из дома, высунув язык добежать до школы... Ура, успели. И так пять дней в неделю.

Некоторые смешные люди утверждают, что все трудности от «неприученности детей к режиму». Однако личный опыт говорит иное. Меня к «режиму» не смогли приучить годы садика, школы и университета (в последнем учились с 9.00, и после 8.30 это было счастьем!). Несмотря на «режим», я использовала все возможности встать попозже — отсыпалась в выходные и каникулы.

А ведь где-то есть удивительные школы, в которых занятия начинаются с десяти часов... Увы, рядом с нами таких нет.

Оценки. Меня очень печалит школьная система оценок. Бесконечных, ежедневных оценок. Рассказал правило — получил квадратик. Набрал пять квадратиков — получил пятерку в дневник. Десять пятерок в тетради — звездочка на тетрадь.

Дети стараются за эти квадратiki-звездочки. Искренне расстраиваются, если получили не пять, а четыре. Причем понять критерии оценки в тетради мне, взрослому человеку, очень сложно. Как оценить степень ровности написанных первоклашкой букв? Как разграничить, где он заслужил пять, а где только четыре?

Но больше всего угнетает подмена понятий. Для чего мы учимся? Ну неужели ради звездочки?! Да нет, ради знаний. А еще для РАДОСТИ от того, что получилось. От того, что узнал, понял, решил! Для получения удовольствия от самого процесса узнавания.

Все это прекрасное заменяется безликими цифрами, которых в реальной школе даже меньше, чем пальцев на руке.

Обязательность чтения. «Глагол «читать» не терпит повелительного наклонения. Несовместимость, которую он разделяет с некоторыми другими: «любить»... «мечтать»...

Попробовать, конечно, можно. Пробуем? «Люби меня!» «Мечтай!» «Читай!» «Да читай же, паразит, кому сказано — читай!»

— Марш к себе и читай!

Результат?

Никакого».

Даниэль Пеннак «Как роман»

Зачем детям читать? Мой ответ: я хочу вырастить увлеченного читателя. В общем-то, Ольга Петровна тоже предполагает, что чтение должно приносить удовольствие. Но одновременно с этим есть требование читать быстро и много вот-прямо-сейчас. Чтобы зачитать быстро, надо читать-читать-читать каждый день.

Вот противоречие: чтение — процесс творческий, и подходить к нему с требованиями вроде «пять страниц в день, и ни страницей меньше» лично мне кажется абсурдным. Гораздо интереснее увлечь ребенка книгой. Не подавать ее как нечто обязательное, а поманить ею, как золотым ключиком, открывающим дверцу в волшебный мир.

Очень страшно превращать чудо в рутинное количество страниц, которые будут отмечены в читательском дневнике. Страшно потому, что в результате «золотого ключика» может и не получиться.

Плюсы

Общине. В последний перед школой год Слава не ходил в садик. Хотя именно по садику он совершенно не скучал, ему очень не хватало друзей, с которыми можно встречаться постоянно. Конечно, мы гуляли, ходили в гости, приглашали к нам многочисленных знакомых с детьми, но...

В этом плане школа стала спасением. Славе всегда есть с кем побегать на переменах, покататься с горки или поиграть в снежки после уроков. Ребенок восторженно рассказывает мне, что нового и удивительного он узнал от своих приятелей, как здорово они в этот день провели время вместе.

Дополнительные занятия. В школе больше десятка кружков и спортивных секций. Занятия в них бесплатные или (в некоторых) за очень небольшие деньги.

В этом году исполнилась Славина мечта: в школе есть кружок резьбы по дереву. Преподаватель, хоть и планировал набирать деток постарше, согласился взять первоклашку. Слава счастлив: он выпиливает детали лобзиком, собирает из них фигурки, выжигает... Три-четыре занятия — и готова новая картинка или игрушка. А ребенок, выйдя с очередного урока резьбы, начинает считать дни до следующего похода в мастерскую.

По моей инициативе Слава занимается актерским мастерством. Без восторга, но и без возражений. Что именно дети делают на занятиях, я не очень представляю: Слава не спешит делиться. Но думаю, что умение говорить и выступать перед публикой лишним не будет.

В декабре Слава пошел в лыжную секцию. Восторг — с самого первого раза. И не только от собственно лыж. В конце занятия, уже на лыжной базе, дети стреляют из винтовки. Все, почти как у больших: на полу расстелена пенка, установлена на подставку винтовка, на некотором расстоянии мишень. Ребенок, недавно заинтересовавшийся всем, что стреляет, счастлив.

А еще мне просто нравится Славина учительница. За всей зашколенностью и системой я вижу живого интересного человека, и меня это бесконечно радует.

Самому Славе в школе нравится потому, что там друзья. Нравятся уроки, особенно письмо. И вообще по утрам у него настроение пойти учиться.

Не нравится ему только рано вставать. Поэтому радуется выходным, когда можно поспать подольше.

СКОЛЬКО СТОИТ ПЕРВОКЛАССНИК

В начале сентября я посчитала, во сколько мне обошлось подготовить ребенка к школе.

Тысяча рублей за форменную жилетку с эмблемой и за галстук.

Три тысячи на ремонт класса: покраска стен и установка пластиковых окон. Последнее — не прихоть, а необходимость. У класса три внешних стены, и раньше там было довольно холодно.

Около трех тысяч — одежда и сменная обувь. Специальной одежды мы покупали мало. Обычные футболки с длинным рукавом прекрасно носятся и школе, и за ее пределами.

Еще приблизительно три тысячи — рюкзак и канцелярские принадлежности.

Итого около десяти тысяч мы потратили перед началом учебы.

В течение года сдаем по пятьсот рублей в месяц — за год получится четыре с половиной тысячи. Один раз сдали деньги на прописи — четыреста рублей. Все остальные учебники и даже рабочие тетради выдает школа.

Прочие траты — по желанию родителей: платные кружки (у нас это триста пятьдесят рублей в месяц), поездки и праздники.

В общем, учиться в бесплатной школе совсем бесплатно не получится. Но и разорить семью такая учеба не должна.

ПОСВЯЩЕНИЕ

В конце октября в школе организовали торжественное мероприятие — Посвящение в первоклассники. Дети собрались в актовом зале, где для начала им устроили развлечения и «проверку знаний»: Ученый Кот рассказывал, как здорово учиться в школе, Математика, Русский язык и Литература задавали вопросы по своим предметам. Ведущая, учитель из старших классов, показала две стенгазеты, которые на уроках делали дети: чем отличается школа от садика и что можно делать в школе, а чего не стоит.

А потом началось нечто, на мой взгляд, странное. Учеников всех трех первых классов пригласили на сцену для проведения ритуала... мелопомазания. Я, признаюсь, вздрогнула, услышав название. Оказалось все не так страшно: детям намазали мелом

ладошки, потому что мел — один из важных атрибутов школьной жизни. Потом им, а также их учителям, повязали на шею разноцветные галстуки (у каждого класса свой цвет).

В конце дети произнесли «Торжественное обещание». Точнее, Ученый Кот зачитывал стихотворные строки, а дети периодически с разной степенью энтузиазма говорили «Клянусь!». Так они пообещали:

- Честью школы дорожить!
- Вежливым и аккуратным быть!
- Содержать всегда в порядке Книжки, прописи, тетрадки!
- Учить уроки не слегка,

А как положено — наверняка!

Слава, не любитель массовых мероприятий, смотрел на Кота хмуро и бормотал клятвы через раз.

Чуть позже, в классе, около стола Ольги Петровны собрались несколько мам. Среди прочего обсудили увиденное. Я поделилась недоумением по поводу ритуалов, но меня не поддержали: всем праздник понравился. Говорю:

— Хорошо, хоть не «перед лицом своих товарищей» клялись...

И тут меня чуть не заклевали. Я в силу возраста в пионеры не попала, а мамы, случайно оказавшиеся рядом, все старше меня. Со все возрастающим недоумением я слушала, как замечательно быть пионером, как почетно было вступить в эти славные ряды раньше других, а вот теперь у детей ничего святого.

Ладно, к пионерам можно относиться по-разному. Меня же не радует день сегодняшней: ни слова о том, что учиться — это интересно, что в школе можно найти друзей. В общем, ничего важного и живого, а только обязательства и хождение по струнке. Да и сама идея проводить между делом, необдуманно, какие-то ритуалы сильно огорчает.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ. ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ

Славина обычная школьная одежда — форменная жилетка, футболка с длинным рукавом (рубашка по торжественным поводам) и хлопковые брюки или джинсы. Ходил себе сын в джинсах, ходил... И вдруг Ольга Петровна после уроков попросила меня больше джинсы на ребенка не надевать. Почему? Ему, говорит, неудобно. Удивляюсь: вроде не жалуется. Оказалось, что в тот день Слава, выйдя к доске рассказать стихотворение, стал на себе джинсы как-то сильно активно поправлять. Подозреваю, что ребенок, который не любит публичных выступлений, просто заволновался. Но учитель настаивала: нет, ему неудобно. И даже в дневнике записала, что джинсы — не школьная одежда.

Ладно, мне-то все равно, у него и брюки симпатичные, пусть ходит в них.

Вся прелесть ситуации в том, что учительница, убеждающая меня в неуместности джинсов в школе, сама стояла передо мной... в джинсах.

В конце ноября Слава, как и его одноклассники, внезапно поздравил меня с Днем матери (мы этот праздник раньше не отмечали). Под руководством приглашенного преподавателя дети слепили из глины смешных медвежат. Подготовили общую стенгазету: на листе ватмана закрепили несколько цветочков, на их лепестках — добрые пожелания мамам от детей. Самое удивительное — почти все лепестки оказались исписаны четким и ровным почерком. То есть практически все детки в классе пишут аккуратно, красиво, понятно.

Не знаю, благодаря чему так получилось. Все дети оказались в этом плане талантливы? Их так здорово учат? Или повлияло то, что еще в дошколе они писали палочки-крючки, а потом и буквы в прописях? В любом случае, результат удивительный и приятный.

Иногда я думаю о том, чему и как меня учили. И кажется, что меня жестоко обманули, выдав интересные вещи за нечто нудное и бессмысленное. Вот, например, точные науки в школе. Я рыдала над теоремами про равенство треугольников и задачами по алгебре, вопрошала, зачем оно мне надо, зубрила, потому что куда деваться, и забывала все пройденное при первой же возможности. А классе в девятом или десятом мамина сотрудница Нурия, математик по образованию, согласилась помочь мне разобраться в каком-то разделе геометрии. И я на каникулах (!) каждый рабочий день (!) ездила к маме в институт, чтобы с ней позаниматься. А потом возвращалась домой и с удовольствием (!!!) решала задачи на эту тему. Потом тема в школе закончилась, все пошло привычно и скучно.

Или вот физика. То, как папа-физик объяснял мне решение задач, было крошечным ужасом. Я, опять же, нередко рыдала. Я не понимала ничего, хотела только получить готовое решение, предъявить его учительнице, и чтоб от меня все отстали. Лишь некоторое время назад я подумала, что физика — это интересно. Мы со Славой, тогда дошкольником, ездили на курсы по занимательной физике. Увлеченные ребята, студенты и аспиранты, рассказывали о разных физических явлениях, показывали опыты. До чего же замечательные были занятия! Конечно, для Славы и деток его возраста все это выглядело не более чем фокусами. Но если б совместить хоть часть увиденного с тем, что мы учили в школе... Если б эта самая физика тогда хоть чуточку для меня ожила...

Ну, и химия. Я помню, как классе в шестом или седьмом мы с подружкой обсуждали, что через год-другой наконец-то начнется химия, а это так таинственно и привлекательно! И что? Учительница преклонных лет, с какими-то регалиями, зато без намека на способность к преподаванию, пришла в класс и проскрипела: «Открываем тетрадки, конспектируем учебник». Так мы два года тупо переписывали в тетрадки книжный текст. На просьбы объяснить непонятное следовал ответ: «Читайте учебник, там все есть». В последние два года, когда я училась в гимназии, у нас была отличная химичка. Увы, что-то важное в самом начале изучения предмета я упустила, и вникнуть, а тем более увлечься мне уже не удалось.

Маловероятно, что, если б мне повезло с учителями, если б школьная программа была устроена как-то иначе, я бы стала физиком или химиком. Но, может быть, не было бы той бесконечной скуки, ощущения бессмысленной обязаловки. Ведь в школе я и представить себе не могла, что точные науки могут быть хоть чуточку интересными. А жаль.

Однажды я оказалась в кабинете директора. Вместе с несколькими мамами нашего класса мы обсуждали с руководством школы некоторые волнующие нас вопросы. Я тем временем поглядывала по сторонам. В шкафу за стеклянной дверцей стояли папки: планы на год, результаты каких-то олимпиад... Среди прочего прочитала там одно название, которое меня всерьез заинтриговало: «Искусство управления». Ох, любопытно бы было заглянуть в эту папку и узнать, в чем же оно — искусство управления школой!

На стене около класса висело объявление: желающие участвовать в олимпиаде по информатике сообщите об этом учителю. Для первого класса будут задачи на логику. Я Славу, конечно, записала. И благополучно об этом забыла, так как запись была примерно за месяц до самой олимпиады. Слава забыл тем более.

В день олимпиады школьный организатор пришла за ребенком во время урока и отвела его в нужное место. Сын мой, равнодушный к компьютерам и совсем не стремящийся узнать, как на них работают, сначала растерялся. Но потом сообразил как решать задачи и как записывать ответы. Какие-то результаты своих вычислений он там обозначил.

В конце первого полугодия всех, кто чем-то отличился во время учебы, награждали грамотами. К моему глубокому изумлению, Слава принес диплом за первое место по школе в той олимпиаде. Секрет оказался прост: он был единственным участником из первых классов. При этом задачи он не смог решить ни одной.

КТО ЗДЕСЬ САМЫЙ УМНЫЙ?

В третьей четверти у детей началась пора олимпиад. Сначала были внутришкольные, по русскому, литературе и математике. Слава первые две проболел, попал только на последнюю. Результат непечатляющий: из семи заданий верно выполнено одно.

Учитель выдала нам детские работы, чтобы дома можно было поработать над ошибками. Слава искренне удивился, когда я предложила ему еще раз подумать над теми же задачками. Однако за стол честно сел. И легко исправил четыре ошибки из шести. Еще две задачи, на самом деле довольно сложные, потребовалось объяснить. Полагаю, Славе трудно было думать в условиях ограниченного времени. Неважно, что на самом деле его было достаточно, чтобы решить в два раза больше задач...

Две олимпиады мы сознательно проигнорировали. Темой литературной игры-конкурса «Лукоморье» для первых-вторых классов в этом году стала книга «Приключения Незнайки и его друзей». Я к Носову отношусь прохладно, ребенку «Незнайку» не читала. Осилить книжку совсем без моей помощи он бы не смог. Поэтому от участия мы отказались. Может, в следующем году тема будет более интересной и близкой нам.

А вот об участии в Эвристической олимпиаде младших школьников «Совенок» я задумалась. Думала до тех пор, пока не зашла на ее сайт и не почитала задания прошлых лет.

«Когда начинался новый год у древних славян?»

- а) 1 июня;*
- б) 1 мая;*
- в) 1 марта;*
- г) 1 января.*

Какого падежа нет в русском языке?»

- а) винительного;*
- б) воспитательного;*
- в) родительного;*
- г) творительного»*

И еще много-много вопросов, предполагающих точные знания. Откуда перволашка может знать о падежах, я не в курсе. Их не проходят даже во втором классе. Участие в такой олимпиаде для моего ребенка было бы пустой тратой времени.

На родительском собрании примерно за месяц до олимпиады Ольга Петровна отдала родителям будущих участников распечатанные задания за последние три года, предложила сделать их копии для каждого. Одна мама сказала:

— На нас не делайте, мы их уже прошли.

— За все три года?

— Нет, за пять лет.

«Вот так у родителей и появляется комплекс неполноценности...» — подумала я.

Однако подсунуть ребенку каких-нибудь олимпиадных задачек, которые ему по силам, все же захотелось. Поскольку Славе легко дается все, что связано с русским языком (думаю, это прямая заслуга Ольги Петровны: она доступно объясняет непростые темы, дети отлично запоминают правила), я выбрала игру-конкурс по языкознанию «Русский медвежонок». Официально он проводится для детей со второго класса, но задания показались мне подходящими и для наших продвинутых первоклассников. Слава со многими из них действительно справляется.

А в апреле был международный конкурс «Человек и природа». Я посмотрела выложенные на сайте вопросы и решила: участвуем. Распечатала все доступные варианты, три из них мы прошли.

На следующий день после конкурса детям раздали их работы, и мы стали разбираться, на какие вопросы Слава ответил правильно. Их оказалось меньше половины. Кстати, в некоторых ответах и я засомневалась. Пришлось прибегнуть к помощи Интернета.

Со всеми этими олимпиадами стало ясно, что ребенок не понимает саму идею интеллектуального соревнования. «Быстрее-выше-сильнее» — это ему неинтересно ни в спорте, ни в каких других умениях. Демонстрировать кому-то свои знания он также не стремится. Пока стараюсь объяснить сыну, что думать, решать нестандартную задачу — это увлекательно. И что решить ее — особенное удовольствие.

ПРО МЕДВЕДЯ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО, И ПРО ЧУЧЕЛО, КОТОРОЕ СОЖГЛИ

На родительском собрании в начале февраля Ольга Петровна сказала:

— Двадцать первого марта едем всем классом праздновать Масленицу.

— Масленицу?! — удивились некоторые. — Она же будет в феврале...

— Ура! — сказала я. — Мы будем праздновать настоящую Масленицу, ту, которую отмечают в равноденствие!

Кажется, Ольга Петровна не задавалась вопросом, когда и какую Масленицу отмечают. Ее ориентиром был конец третьей четверти. Но я искренне обрадовалась: все-таки зиму в Сибири логичнее провожать в конце марта, а не на месяц раньше.

Большой компанией (дети, родители, младшие братья и сестры) мы отправились в лагерь «Экосапиенс», который в народе называют Поляной. Там детей развлекают аниматоры, а взрослые могут пожарить шашлыки или сосиски, посидеть в бревенчатом доме у живого огня и поговорить о своем, о взрослом.

К десяти утра мы прибыли на место. Детей тут же забрали веселые парни в желтых жилетах с фантастическими именами на бейджах: Тини, Пини, Сибит. Наших первоклашек, а также некоторых их братьев и сестер, разделили на две команды. Каждая шла своим маршрутом, преодолевая препятствия. Детям пообещали, что за каждое выполненное задание они будут получать карточки со словами. Из слов в конце надо будет сложить загадку и ее разгадать. А еще они по пути встретят медведя! И его надо будет догнать!

Дети побежали.

Проползти по натянутой между деревьями веревочной паутине и по качающемуся бревну, преодолеть узкий мостик над пропастью, быстро-быстро спуститься и подняться по крутому склону...

Наконец все карточки собраны, и дети выложили их на столах. У Славиной команды получились такие строчки:

*Лесом катится клубок,
У него колючий бок.
Он охотится ночами
За жуками и мышами.*

Конечно, дети тут же догадались, о ком идет речь.

— Мам, ты представляешь, нас обманули! — чуть позже пожаловался мне Слава. — Говорили, что будет медведь, а его не было...

Странно, конечно, получилось. Мы с ребенком так и не поняли, зачем было обещать то, чего не ожидается.

Набегавшиеся, вывалившиеся в снегу и очень голодные дети примчались в дом — за жареными сосисками, блинами и прочими вкусностями. Отогрелись, подсушились, наелись — и бегом на горку, кататься на ватрушках. По рассказам Ольги Петровны, горку мы ожидали очень крутую, и я сказала Вере, что мы вряд ли будем кататься. Однако склон оказался длинным и совсем не экстремальным. Мы с дочкой тоже несколько раз съехали.

Собственно, масленичная программа в конце состоялась во многом благодаря моим усилиям. Я нашла подходящие хороводные песни, народные игры. И уже там, на Поляне, осознала свою стратегическую ошибку. Во всех песнях предполагалось наличие запевалы: она, то есть я, пела короткий куплет, а потом все вместе — припев. Либо каждая строчка повторялась дважды: сначала пела я, потом все подхватывали. А голос у меня совсем невыдающийся. Петь я могу либо чисто, либо громко, но совместить эти два качества я неспособна. Светлая мысль, что в хороводе на сорок-пятьдесят человек меня должно быть слышно, пришла только там. Стоило, конечно, распечатать тексты в нескольких экземплярах и раздать еще нескольким мамам... В итоге пришлось запевать, а точнее, практически закрикивать одной. Красота звука была принесена в жертву громкости.

Кульминация праздника — сжигание чучела зимы. Его привезла со своей дачи одна из мам (уж не знаю, чем это чучело служило раньше — пугалом или украшением). К моему разочарованию, костра не было. Чучело сожгли, установив на снегу.

По пути домой мы поняли, что весна услышала наш призыв. Утром мы ехали на Поляну по совершенно сухим дорогам, а днем те же самые дороги превратились в реки.

Так для нас началась настоящая весна. И последние в этом учебном году каникулы.

СКОЛЬКО ЧИТАТЬ В СТРАНИЦАХ

«Уррра! Заработало!!!» — радуюсь я, как кот Матроскин. Кот научил галчонка говорить «Кто там?», а у меня... Слава зачитал! Не в смысле, что научился складывать слова из букв. Это он, понятно, давно умеет. А в смысле — стал Читателем. Мой ребенок почувствовал, какое это счастье — самому читать книгу. Закрыть дверь от всех на свете, погрузиться в чтение по самую макушку и отправиться в увлекательное путешествие вместе с героями.

Славиным «золотым ключиком» стали «Хроники Нарнии». Первые книги он откашивался читать самостоятельно: текст сложный. Поэтому с приключениями Полли и Дигори, четверых детей Пэванси и прочих персонажей знакомила его я (так здорово было в который раз перечитать эти истории!). А последние книги Слава захотел читать

сам. Точнее, читали мы по очереди: то вслух друг другу (абзац читал он, абзац я), то просто частями (несколько страниц про себя Слава, одну-две главы вечером я).

После «Хроник Нарнии» я решила выдать ребенку что-нибудь попроще. Предложила читать «Невезучку» Иосифа Ольшанского — незатейливые истории о мальчике-первоклашке, который считал, что ему в жизни очень не везет. Через несколько дней Слава сказал, что с удовольствием дослушает «Невезучку» в моем исполнении, а сам хочет читать что-нибудь такое же увлекательно-приключенческое, как «Нарния».

И мы взялись за «Хоббита». Три недели мы провели вместе с Бильбо, Гэндальфом Торинном и К°, спасались от гоблинов, добывали сокровища... И не забывали о прозе жизни — читательском дневнике. Туда я честно вписывала Славины достижения, исчисляемые прочитанными страницами. А Слава порой восклицал с гордостью: «Вот Ольга Петровна удивится, когда посмотрит в мой дневник!»

Но удивилась не учительница, а я, открыв читательский дневник после проверки. За две недели (одна из них — каникулы) были дни, когда Слава читал по десять-пятнадцать, а однажды целых двадцать страниц, при том, что обязательный минимум — пять. Под этим праздником чтения стоит безликая пятерка. А напротив единственного дня, когда он прочитал только четыре страницы, написано: «Маловато».

Нет, мне никогда не понять учительской логики. Что за странное стремление выискивать недочеты в прекрасно проделанной работе? И почему учителям не приходит в голову то, что кажется мне очевидным: мы больше стремимся к тому, на что обращают наше внимание? Если все время тыкать человека носом в ошибки (хотя с количеством прочитанных страниц слово «ошибка» совсем не сочетается), он не станет делать их меньше. Точнее, ему не захочется стараться. Если же отмечать личные достижения ребенка, это гораздо скорее приведет к большим успехам. Или, как минимум, добавит желания сделать лучше.

Когда я училась в восьмом-девятом классе, у нас была учительница истории, которая обожала ставить «двоечки». Даже не за отсутствие знаний или невыполнение домашнего задания, а за заминку с ответом на уроке, за самый малюсенький промах. Так и говорила: «Поставлю-ка я тебе двоечку для стимула». Надо ли говорить, что такими действиями она вызывала лишь острую ненависть к себе и своему предмету, а никак не желание учиться.

Любое несоответствие «уставу» в школе карается. Славин друг, второклассник Леша, читает очень много. Раза в полтора-два больше установленной нормы. Читает не только новые книги, но и частенько перечитывает старые. Лешина мама не каждый день успевает проследить, сколько именно страниц он прочитал. Поэтому она решила записывать в дневник все книги, которые Леша прочитывает за неделю. Но его учительница была возмущена: надо писать так, как положено — по страницам каждый день. А то, что ребенок очень любит читать, увы, никого не радует...

Я пишу эти строки не потому, что хочу посетовать, как плохи наши учителя. Скорее, меня огорчает слепое следование системе. Да, систему создают те же люди. Но в своей громадности она не в состоянии учитывать каждого конкретного ученика. И кому-то в этой ситуации приходится вертеться ужом: или учителю, служащему посредником между нормами и учениками; или родителям, которые могут хотя бы дома поддержать ребенка и отметить его успехи, а не только указать на ошибки; или детям, которым нужно не просто выжить, но и чему-то научиться.

Но не будем грустить. Ведь сегодня вечером мы откроем новую книгу — «Три толстяка». И я предвкушаю встречу с увлекательной историей, написанной, к тому же, живым и сочным языком. А Славе любопытно, что ждет его в этой старой книжке под яркой суперобложкой, которую читала и очень любила его мама больше двадцати лет назад.

Теперь у меня дома есть самый настоящий юный Читатель.

КАК ПОБЕДИТЬ ДРАКОНА

В день нашего выезда на Масленицу, пока дети бегали под руководством аниматоров, а родители накрывали столы и разговаривали о жизни, Ольга Петровна спросила: «Где будем отмечать окончание учебного года? Кто знает хорошие места?»

— Давайте устроим праздник сами, — предложила я.

— Сами?! — засомневались одни мамы.

— Ну, можно... — поддержали другие.

За неделю каникул я набросала сценарий праздника и отдала его Ольге Петровне. На ближайшем родительском собрании распределили, кто готовит реквизит, кто помогает провести сам праздник. И в предпоследнюю субботу мая, на следующий день после окончания четверти, мы большой компанией отправились на пляж.

За пару дней до этого Ольга Петровна прочитала детям «Легенду о Драконе»: как он появился на свет, как стал летать по ближним и дальним странам, похищая принцесс... Так наши первоклашки узнали, что всем девочкам-принцессам их класса грозит страшная опасность, и спасти их могут только верные друзья, мальчишки-рыцари.

Первым делом мальчишки обзавелись картонными мечами и разрисовали их по своему вкусу: придумали себе гербы, написали девизы. Девочки тем временем стали принцессами с собственноручно украшенными коронами. Ольга Петровна решила не отставать от детей: взяла лишнюю корону, написала красным маркером «Королева» и надела эту красоту на голову. Заодно предложила воевать не только с Драконом, который ворует принцесс, но и с драконами внутри себя: ленью, злостью, обидами.

Дети разделились на четыре команды и отправились готовиться к битве с Драконом. В одном месте они создавали защитные амулеты. Я предлагала простенькую поделку в технике оригами, но мама, руководившая этой «станцией», придумала более интересный вариант — куколок, которых дети вешали на тесемках себе на шею. В другом месте ребята парами вдевались в гигантские штаны и пробегали небольшой круг, а также старались всей командой синхронно перепрыгивать из одного начерченного на песке круга в другой. Третье испытание, под моим руководством, — разгадывание зашифрованных качеств, которые понадобятся в битве с Драконом. И «отковсл» превращалось в «ловкость», «татробыс» — в быстроту, а «ве равсе бя» — в «веру в себя». На четвертой «станции» команды ловили Дракона за хвост — выдергивали из-за пояса друг у друга шнурки, стараясь при этом сохранить свои.

За каждое испытание команды получали по кусочку ватмана, на котором были написаны части букв. Собравшись вместе и сложив шестнадцать кусочков, они прочитали: «Дракон, выходи!» На их призыв выплыл величественный Дракон: из воздушных шаров, с картонной головой и устрашающей зубастой пастью. Несколько минут, наполненных радостным визгом и треском лопающихся шаров, — и Дракон повержен.

А дети готовы к тому, чтобы стать второклассниками. Построившись в рядок, они перепрыгнули через натянутую веревку и символически перешли в следующий класс.

Дальше был пир-на-весь-мир и шумные игры на песке. Пока дети резвились и веселились, родители вспоминали прошедший год, строили планы на следующий и обсуждали состоявшийся праздник.

— Перед началом случайно услышала разговор, — поделилась со мной одна мама. — Говорят: «Ага, Дракон. Тогда вон тоже медведя обещали, а его не было. И сейчас так будет». Сколько было счастья, когда Дракон действительно появился!

Меня праздник порадовал тем, что многие родители согласились в нем поучаствовать — и подготовить, и провести. По ходу дела включались и те, кто поначалу не стремился помогать. Удивительно и приятно было чувствовать себя частью большой родительской команды. И очень здорово было видеть счастливых довольных детей.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ. ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Моя подруга, мама второклассника Леши, однажды заглянула в Славины тетради и восхищенно ахнула:

— Как аккуратно Слава пишет!

Бросив взгляд в дневник, который пока заполняю я, добавила:

— У тебя почерк хуже...

Вечер, Слава говорит:

— Скорее бы завтра!

— А что будет завтра?

— Да ничего, просто в школу хочется.

Домашняя работа порой превращается в попытки понять, чего хотел учитель. Детям на уроках, конечно, объясняют, что от них требуется. Но не все сказанное в классе доносится в детских головах до дома.

На дополнительные февральские каникулы для первоклашек детям задали по математике написать по десять примеров на сложение и вычитание, чтобы в каждом обязательно было число «пять». Оценка учителя за работу: «четыре». Выяснилось, что примеров каждого типа надо было сделать по пять, и все числа в них должны быть не больше десяти. Слава же сделал в два раза больше и не ограничился первым десятком. Посмеялись: ребенок показал слишком высокий уровень знаний.

Оказывается, искать ошибки в тетрадях по русскому языку — отдельное умение. И все мои навыки корректора в этом деле помогают слабо. Почему-то в предложениях, которые я лично прочитала на три раза и сочла написанными верно, Ольга Петровна находит ошибки. Говорит, печатный текст читается легче за счет того, что буквы в нем пишутся отдельно. А в рукописном тексте они соединены, и мы автоматически читаем так, будто все написано правильно.

Интересно, к какому классу у меня накопится достаточный опыт чтения рукописного текста, чтобы замечать пропущенные ребенком буквы?

Славе задали выучить частушку. Умная я, придя домой, извлекла с полочки книгу с частушками, которую сама очень любила читать в восемь-десять лет. Частушки там настоящие, народные, от дореволюционных до середины XX века. Открыла, полистала. Все сплошь про любовь разной степени несчастья да про то, как парней забирают в солдаты. Подивилась своим литературным пристрастиям двадцатилетней давности (а я помню, что частушки эти не только читала, но и пела! Просто так, в свое удовольствие), закрыла книгу, поставила обратно на полку.

Пошла простым путем: обратилась к Интернету. Частушек там — на любой вкус. Только все какие-то убогие, написанные явно не слишком талантливыми авторами.

Раз уж все равно ничего подходящего народного не находилось, махнула рукой на аутентичность частушек и предложила ребенку выучить четверостишие из «Хохотальной путаницы» Юнны Мориц. На уроке Слава получил «пять».

Три учебных недели мая были едва ли не самыми тяжелыми в году. Устала я, устал Слава. Удивительно было услышать от ребенка, который с восторгом бежал в школу: «Можно я сегодня останусь дома?» Да, один день можно. И ну их, эти контрольные, которыми замучили детей в конце четверти.

Притом, что официально оценки в первом классе не ставят, в Славином дневнике появились годовые отметки в баллах:

Математика — 5;

Русский язык — 4,5;

Чтение — 5.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАВЕРШЕНИЕ

Закончился первый в Славиной жизни учебный год. Полный событий и переживаний, обыденности и рутины, радостей и приятных сюрпризов. Год, непростой для всей нашей семьи. Я все так же вижу недостатки школьной системы. Но преимущества обучения в обычной школе я тоже вижу, и они на сегодняшний день перевешивают минусы.

За эти девять учебных месяцев Слава очень повзрослел. Стал самостоятельно ходить в школу, возвращаться домой, уходить на кружки. Почти без напоминания он делал уроки и садился читать, весь год абсолютно самостоятельно собирал в портфель учебники и тетради. Иногда кажется, что он повзрослел слишком быстро. Я не успела оглянуться — а сын уже стал таким...

На прощание я подарила Ольге Петровне книгу Марины Аромштам «Когда отдыхают ангелы». Книгу о школе, о детях, об их учительнице. Подумывала подарить «Как роман» Даниэля Пеннака, но решила, что прав читателя Ольга Петровна может не оценить. Так что пусть будет лучше Аромштам — прекрасная и не такая провокационная.

А у нас впереди целое лето. С прогулками допоздна, поездками, приключениями. Следующий учебный год маячит впереди, но так далеко, что его еще и не разглядеть толком. Ведь у нас начинается жаркое, восхитительное, упоительное лето!..

